

УДК 801.73

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ РОССИИ В МЕТАФОРАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЕВРОПЫ И США В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.А. Смирнова

Тверской Государственный Университет, Тверь

Статья посвящена анализу образа современной России в западных политических кругах, отражённого в метафорах первых лиц Французской Республики и Соединенных Штатов Америки. Центральным методом исследования является герменевтическое описание.

Ключевые слова: *политический дискурс, метафора, метафорическая модель, образ, глобализация.*

I cannot forecast to you the action of Russia. It is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma; but perhaps there is a key. That key is Russian national interest. W. Churchill

Современный мир совсем не похож на тот, которым он был ещё 10 лет назад. Плавное течение XIX-ого века сменилось ужасами войн и грохотом революций XX-ого, для того, чтобы в веке XXI родился новый человек и новое общество. Это общество диктует свои правила: отменяет границы государств, стирает разницу между культурами, порой пренебрегая свободой индивидов к самоопределению.

Процессы, происходящие на мировой арене во всех сферах человеческой деятельности с начала 90-х годов, можно описать термином «глобализация», так как именно сейчас мы можем ощущать всё нарастающие силы объединения разных стран в одно глобальное сообщество. Энтони Гидденс, ведущий британский социолог, желая подчеркнуть такую характеристику глобализации, как взаимное влияние регионов друг на друга, а также рассматривая социальный аспект глобализации, даёт такое определение:

«Globalisation can thus be defined as the intensification of worldwide social relations which link distant localities in such a way that local happenings are shaped by events occurring many miles away and vice versa» [8, с. 7].

Томас Ларссон, журналист из Швеции, говорит о глобализации как о процессе «сжатия мира», акцентируя внимание на сокращении расстояний, укрепления взаимодействия между людьми в целях получения взаимной выгоды:

«Globalization is the process of world shrinkage, of distances getting shorter, things moving closer. It pertains to the increasing ease with which somebody on one side of the world can interact, to mutual benefit, with somebody on the other side of the world» [9, с. 10].

Глобализация, начавшаяся в постиндустриальных странах в экономической среде, распространилась и на другие сферы жизни, охватив собой весь земной шар. Современным тенденциям интеграции подверглась и политика. Соответственно, возник такой феномен, как «глобальное правление» («global governance»), а глобализация стала рассматриваться, в том числе, как влияние одной, преимущественно западной, цивилизации на другие.

Какова же роль России в современном мире в эпоху международных перемен и интеграции? Каково её место в упомянутом выше «мировом правительстве»? На основе анализа метафорических моделей, нашедших свое применение в текстах современного политического дискурса Франции и США 2000–2012 гг., автор данной статьи попытается дать ответ на эти вопросы.

Под термином «политический дискурс» понимается:

«... текст, взятый в его динамическом развитии, т.е. с учётом последовательности появления его фрагментов (речевых высказываний). При этом принимаются во внимание и различные социальные факторы, влияющие на формирование текста, коммуникативные цели участников, роль третьих лиц и т.д.» [1, с. 145].

Кроме того, политический дискурс может пониматься как широко, так и узко. Специалисты разграничивают, прежде всего, институциональный политический дискурс, в рамках которого используются только тексты, созданные политиками (публичные выступления и интервью политических лидеров, политические документы), и массмедийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета. К периферии политического дискурса относятся тексты аппаратной коммуникации, тексты простых граждан и др. [3]. Для данного исследования все эти типы представляют ценность, так как позволяют рассмотреть проблему шире, и поскольку речь будет идти об образе нашей Родины на международной политической арене, обращение к официальным документам, уже пропитанным политической корректностью, кажется автору недостаточным.

Более того, метафора рассматривается как феномен, выходящий за рамки стилистического приема, т.е. метафоры как таковой. Придерживаясь концепции Г.И. Богина и Н.Ф. Крюковой, автор видит в метафоре средство реализации глобальной коммуникативной функции языка

– функции трансляции и восстановления смыслов, а также средство пробуждения рефлексии [2; 5]. Именно о том, как через метафору воспринимают нашу Родину за рубежом сегодня, какие образы рождает Россия в воображении, в умах наших соседей по планете, и будет идти речь.

Рассмотрим современную Россию как концепт, являющийся частью языковой картины политического мира:

«Языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных единиц (концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей, ценностей и др.), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу» [6, с. 45].

Содержание концепта включает не только понятийные, но и эмоциональные, ценностные, культурно-исторические и образные компоненты. Рассмотрим с этой точки зрения структуру концепта «Россия» для США и Франции.

1. Понятийный компонент.

Американские и французские энциклопедические словари (например, «The American Heritage Dictionary of the English Language» или «LAROUSSE») говорят о России как о богатой природными ископаемыми стране, занимающей большую часть Евразии, упоминают её территориально-административное деление, т.е. приводят информацию, относящуюся к области общедоступного и общеизвестного знания, так называемого «general knowledge».

2. Культурно-исторический компонент.

Связанные с именем России, в сознании мирового сообщества присутствуют такие события, как становление Киевской Руси (упоминается в словаре Larousse), революция, перестройка и распад СССР. Тем не менее в американских и французских словарях имеются некоторые расхождения, касающиеся выбора основных событий в истории России. Это можно объяснить различиями авторской позиции, необходимостью подвода содержания статей под тематику словарей, а также культурными различиями.

3. Образный и эмоциональный компоненты.

Во-первых, Россия – наследница СССР, «империи ЗЛА».

Такая позиция отслеживается и в медийном политическом дискурсе, где зачастую Россию обвиняют в грехах советской власти. Рассмотрим пример, взятый из статьи, опубликованной в The New York Times 27 декабря 2005 года Г. Элиссоном под названием «Remember Russia's evil empire?». В статье описываются ужасы коммунизма, такие как «тоталитарная диктатура» власти, угроза ядерного оружия и прочие опасности для мирового сообщества со стороны «Империи Зла»:

«The hammer- and-sickle flag that had flown over the Kremlin for seven decades came down. What President Ronald Reagan rightly called the "evil empire" was erased from the world map» [7].

После распада СССР в России, с точки зрения журналиста, происходят лишь поверхностные изменения, всё положительное обнуляется, а грехи страны-предшественника записываются на её счёт, метафора «империя Зла» всё ещё актуальна для современной России:

«Most Americans see Russia's glass as half empty rather than half full. In light of the Putin government's backsliding on democracy, including the impending adoption of a law that would severely limit the activities of foreign nongovernmental organizations, there are always enough negatives to support the pessimists. In my view, Russia is still the land of the Matrushkas and Potemkin's village - much more subtle and complex than we realize. One peels off one shell only to find another - each layer embodying elements of truth, competing with contradictory realities both within and beyond» [7].

Авторство метафоры «evil empire» принадлежит Рональду Рейгану (1983 г.). Эта метафора была растиражирована в прессе и, выйдя за рамки политического дискурса, стала достоянием других видов коммуникации. Изначально же оригинальная фраза была таковой:

«In your discussions of the nuclear freeze proposals, I urge you to beware the temptation of pride, the temptation of blithely declaring yourselves above it all and label both sides equally at fault, to ignore the facts of history and the aggressive impulses of an evil empire, to simply call the arms race a giant misunderstanding and thereby remove yourself from the struggle between right and wrong and good and evil».

Отметим, что сферой-источником такой метафоры является святое писание, учащее нас бороться со злом.

Во-вторых, Россия сейчас имеет репутацию страны-захватчика, страны-оккупанта. Метафора «имперские пристрастия России» не уступает по популярности в медийном политическом дискурсе метафоре «Россия – империя зла». Это легко доказать на примере современной французской прессы. 4 сентября 2008 года газета Le Figaro опубликовала статью Фабриса Ноде-Ланглуа под названием «Washington-Moscou, retour à la guerre froide», в которой говорится о том, что в России сформировался типичный русский комплекс боязни заговоров и угроз из-за рубежа. Драма России, согласно мнению автора, сейчас заключается в том что, в отличие от других европейских колониальных держав, она ещё не приняла деколонизации своей империи. Статья завершается словами о том, что история России состоит из войн-нашествий, поскольку она является многополярной империей, как многие любят об этом говорить, поэтому и продолжает свои завоевания (см.: [10]).

4. Ценностный компонент концепта «Россия» для западных политиков. Для анализа ценностных ориентиров США и Франции в отношении России медийный дискурс подходит менее всего, так как он эмоционален, а также имеет слишком сильную авторскую позицию, что отражается на его объективности. Было изучено около 20 документов с официальных сайтов правительства США и Франции: <http://www.whitehouse.gov> и <http://www.elysee.fr> соответственно. Внимание заслуживает тот факт, что институциональный политический дискурс строг по своему содержанию и более корректен по сравнению с масс-медийным политическим дискурсом. В институциональном политическом дискурсе, за исключением предвыборных и инаугурационных речей, вольности не допустимы, язык сух, не изобилует метафорами, но в нём всегда можно встретить эпитеты с положительной оценкой союзников и отрицательной оценкой врагов.

Можно отметить, что в американском институциональном политическом дискурсе часто эксплуатируется метафорическая модель «Россия – партнер», или же «перезагрузка отношений России и США».

Подводя итог сказанному выше, хотелось бы отметить, что образ современной России 2000–2012 гг. в Северной Америке и Европе неоднозначен. С одной стороны в международном политическом медиадискурсе Россия всё ещё имеет репутацию «Империи Зла», «страны-захватчицы», «страны матрёшек и водки». Это можно объяснить существующими стереотипами о нашей стране не только в Европе и Северной Америке, но и во всем мире, так как культура сегодня глобальна, о чем говорилось в начале статьи. С другой стороны, в институциональном дискурсе Франции и США Россия предстает в образе «партнера» или даже «друга». США говорит об изменении ситуации в межгосударственных отношениях двух сверхдержав, употребляя метафору «перезагрузка». Степень искренности этих заявлений подвергается большим сомнениям, так как Россия в свете глобальной борьбы за ресурсы – выгодный партнер, но опасный игрок.

В эпоху глобализации Россия играет одну из ключевых ролей, несмотря на все её внешние и внутренние проблемы. Образ нашей страны динамичен, и эта динамика находит отражение в его метафорической презентации.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика [Текст] : учеб. пособие. – 2-е изд. А.Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.
2. Богин Г.И. Филологическая герменевтика [Текст] / Г.И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1982. – 215 с.

3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>– Дата обращения: 10.10.2012. – Загл. с экрана.
4. Крюкова Н.Ф. Системное описание средств метафоризации [Текст] : учеб. пособие / Н.Ф. Крюкова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – 100 с.
5. Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста [Текст] : монография / Н.Ф. Крюкова. – Тверь, 1999. – 245 с.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика [Текст] : учеб. пособие / А.П. Чудинов. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2012. - 256 с.
7. Allison, G. Remember Russia's evil empire? [Электронный ресурс] / G. Allison // The New York Times. – 2005. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2005/12/27/opinion/27iht-edallison.html?_r=1& – Дата обращения: 10.10.2012. – Загл. с экрана.
8. Giddens, A. The Consequences of Modernity [Текст] / A. Giddens // Cambridge : Polity Press. – 1990. –188 p.
9. Larsson, T. The Race to the Top: The Real Story of Globalization [Текст] / T. Larsson // Washington, D.C. : Cato Institute. – 2001. –165 p.
10. Nodé-Langlois, F. Washington-Moscou, retour à la guerre froide [Электронный ресурс] / F. Node-Langlois // Le Figaro. – 2008. – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/international/2008/09/04/01003-20080904ARTFIG00003-washington-moscou-retour-a-la-guerre-froide-.php> – Дата обращения: 10.10.2012. – Загл. с экрана.

CONTEMPORARY IMAGE OF RUSSIA IN METAPHORS OF POLITICAL DISCOURSE OF EUROPE AND THE USA IN GLOBALIZATION EPOCH

Victoriya A. Smirnova
Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the image of contemporary Russia reflected in metaphors of key figures of the French Republic and the US Governments. Hermeneutical description is applied as the central study method.

Keywords: *political discourse, metaphor, metaphor model, image, globalization.*

Об авторе:

СМИРНОВА Виктория Анатольевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета,
e-mail: smirnova-tver@mail.ru